

в скотный двор, обращается к домовому с просьбой хорошо ухода и просмотра за животным.

Таким образом, одной из главных задач хозяина является контроль за домом и прилегающими к нему постройками, а также выполнение превентивных мер и повседневных ритуальных практик, направленных на защиту дома и поддержания его благополучия.

Примечания

¹ ИЯЛИ — фольклорный фонд Института языка, литературы и истории Коми научного центра УрО РАН (г. Сыктывкар).

² *Цивьян Т.В.* Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2. С. 2.

³ Там же.

⁴ НА Коми НЦ — научный архив Коми научного центра, Уральского отдела Российской академии наук (г. Сыктывкар).

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.6.2

Ж. А. Панина

Значимые недели в традиционной народной культуре Русского Севера (на материале архангельских говоров)

Для народного календаря характерно почитание не только отдельных дней, но и более продолжительных отрезков времени, в частности, недель. Такие недели получают особое название, с ними связывается особый набор обрядов, примет и предписаний. Это утверждение справедливо и для говоров архангельского региона. Исследование выполнено на материале «Архангельского областного словаря»¹, картотеки «Архангельского областного словаря», а также собственных полевых записей автора.

Особенным образом могла выделяться неделя, которая заканчивалась тем или иным праздником церковного ка-

лендаря (однако в настоящее время это может быть и календарная неделя, на которую приходится праздник). Наиболее почитаемые праздники маркировали целую неделю, и их основные семантические доминанты — «набор основных, ключевых мотивов и верований»² являются актуальными в течение всей недели, связанной с этими праздниками.

Так, *Иванов день* (25.06 / 07.07) на архангельской территории был связан со следующими изменениями в природе и в жизни людей: появлялись (или активизировались) кровососущие насекомые, максимальную силу приобретали целебные травы, а некоторые из них росли или цвели только около Иванова дня, наступала пора заготавливать банные веники — то есть *Иванов день* воспринимался как типично летний праздник. Все эти свойства одного дня переносились и на *Иванову (Ивановскую, Иваньскую) неделю*.

Ильин день (20.07 / 2.08) также маркировал собой ту неделю, на которую он выпадал. Илья-Пророк выступает в народном сознании прежде всего в виде грозного «огненного царя» на колеснице³ и повелевает стихией: дождем и грозой. Поэтому вся *Ильинская неделя* характеризуется дождливой, переменчивой погодой, грозами и сильными ливнями. Кроме того, по поверьям, в *Ильинскую неделю* особенно активны медведи, в связи с чем не рекомендуется ходить в лес. Водяная нечисть устраивает свадьбы: *В Ильин день или Ильинска неделя чёрти жёнюца, мógут утопíть*, — поэтому повышается риск утонуть и запрещено купаться.

Вообще, *Ильинская неделя* в связи с образом Ильи-Пророка в традиционной народной культуре ассоциировалась с повышенной опасностью: *Ильинская неделя-то самая страшная, чего-нибудь-то набедакурит. Йему (Илье-Пророку) máло мóляца, так он горячíца. Никогó не щядíт, он покорíтель мíра*.

На северо-востоке архангельской территории период активности медведей наступал позже почти на два месяца — на *Здвиженскую (Движенскую) неделю*, связанную со *Здвиженьем* — праздником в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня (14 / 27 сентября): *На Здвiжэнской недéле гуляю́т медвéди и не рекоменду́йцеца ходíть в лес*. Семантика

праздника *Здвиженье* и *Здвиженской недели* связана с народной этимологией их названий: в природе все приходит в движение, «сдвигается» — перед зимой происходит последний всплеск активности. *Здвиженская неделя* — время половой охоты как диких, так и домашних животных. Поэтому *Здвиженскую неделю* могли называть *гулящей* и *медвѣжьей неделей* (*Здвиженье* в архангельских говорах нередко называют *Медвѣжьим праздником*⁴).

Некоторые праздники переносят на ту неделю, на которую они приходятся, только отдельные сведения о приметах. Так, на *Прокопьевской неделе* (День Прокопия праведного — 8/21 июля) следовало быть осторожным во время купания из-за появляющихся в водоемах червей, при этом запрета купаться не было: *Вóлос плывѣт на Прокóпьефской неделѣ. Йѣсли прогагáриши, пот кóжу заплóзѣт*. Снег на *Алексеевскую неделю* (*Алексеев день* — 17/30 марта) предвещал урожай грибов, а его отсутствие, соответственно, неурожай: *На Алексѣйефску неделю снѣк идѣт липúчий, мѣхкий, такáя шырокопѣрая — грибý будут*.

Другая группа значимых недель связана с Масленично-Пасхально-Троицким циклом народного календаря. За две недели до начала Великого поста начиналась *Мясная неделя*, по которой судили о погоде грядущей весной: *Вот Меснá-то бúde неделá, так приговáривают: какá Меснá, такá и веснá*. На *Масленую неделю* пекли не только блины, но и другие виды выпечки. Считалось, что на Масленой неделе два воскресенья: *Мáсленую фсю неделю с воскресѣнья начинáют и воскресѣньем коньчáют*.

После *Масленой недели* начинался Великий пост. В архангельских говорах отмечены названия только для четвертой, шестой и седьмой недель Великого поста: *Серѣдокрѣстная неделя*, *Вербная неделя* и *Страшная неделя*.

В номинации *Серѣдокрѣстная* (*Середохрѣстная*) неделя соединяются ключевые темы четвертой недели Великого поста: ее срединное положение и практика вынесения из алтаря на середину церкви Животворящего креста⁵. На архангельской территории могли поститься не все семь недель поста, а только три из них, в том числе *Серѣдокрѣстную: Пѣрву*

неделю поста́ по́стуют, да серё́дну неде́лу по́стуют, да за́дню по́стуют, послéдню неде́лу, — это, вероятно, и стало причиной того, что она получила особое название.

Шестая неделя Великого поста — *Вербная* — получила название в честь своего последнего дня — *Вербного воскресенья*, празднующегося за неделю до Пасхи. По поверьям, погода на *Вербную неделю* предвещала погоду на *Троицкую неделю*: *Вербная неделя северистая, троицкая паристая.*

Заключительная неделя Великого поста в архангельских говорах имеет название *Страшная́* (также встречается номинация *Страстная́ неделя*): *Пéрет Пáской идёт Страсная́ неде́ля, так стару́шки называ́ют Страшная́.*

На *Страшной неделе* было принято готовиться к Пасхе — убирать избу: *Ра́ньше Пáску ждут, ф Страшную́ неде́лю фсе доу́ечки до́ма перемы́ты, — однако на части архангельской территории существовал запрет на стирку и мытьё: На Страшной неде́ле не сътира́ют перет Пáской-то. Избега́ли мýця да сти́раця. В четверг на Страшной неделе было нужно перебирать (ворочать) вещи, чтобы в будущем не испытывать нужды: Это на Страшной жэ неде́ле. Великоде́нный четвёрк, пéрет Пáской — на́до жыво́ты вороча́ть, добро́ вороча́ть.*

Считалось, что в Страстную неделю умирают только грешники: *Умира́ть стара́лись — ну стара́лись не стара́лись, шыта́лось, ф Страсну́-то неде́лю помира́ют то́лько грéшники, ужэ по́сле Страшной неде́ли дак. Те, кто умирает в последнюю неделю Великого поста, соответственно, попадают в ад: Ска́жут — хо́ть бы не померéть на Страшной неде́ле — как в а́т попа́л грéшэн.*

Неделя, начинающаяся с Пасхи, имела в архангельских говорах следующие названия: *Светлая, Святая, Радостная, Пáсельная неделя.* Всю Пасхальную неделю продолжались всевозможные игры и гулянья. Деревенские жители ходили друг к другу в гости с угощением. В церковные колокола могли звонить все желающие: *Свéтла неде́ля, колоко́л фсё звони́ли, цэ́лу неде́лю ходи́ли звони́ли на колоко́л.* Это продолжалось до субботы, которая в некоторых говорах называлась *Звонельная*; с закрытием колокольни для посещения желающими *Святая неделя* заканчивалась.

В Пасхальную неделю нельзя было посещать кладбище и работать, особо оговаривалась невозможность стирать: *Ма́ма не дава́ла сти́рать, это́ Свётлая неде́ля*. Однако в некоторых говорах запрет на работу был не очень строгим: *Свята́ ниди́ля, а рабо́тать никогда́ не грэх*.

Таким образом, значимые недели, особо выделяемые в народном календаре Русского Севера, прежде всего связаны с наиболее почитаемыми датами церковного календаря и характеризуются схожим набором ключевых мотивов и верований. В то же время Масленая неделя, четвертая и седьмая недели Великого поста и Пасхальная неделя имеют свое собственное ритуальное наполнение и свои семантические доминанты.

Примечания

¹ «Архангельский областной словарь» / Под ред. О.Г. Гецовой, Е.А. Нефедовой. Т. 1–18. М., 1980–2018.

² Толстая С.М. Полесский народный календарь. М., 2005. С. 15.

³ Панина Ж.А. Семантическое поле 'ПРАЗДНИКИ' в говорах архангельского региона: дис. ... к.ф.н.: 10.02.01 / Панина Жанна Александровна. М., 2015. С. 154.

⁴ Там же. С. 113–114.

⁵ Славянские древности: этнолингвистический словарь / Под ред. Н.И. Толстого. Т. 2. М., 1999. С. 663–664.

DOI 10.31168/2619-0869.2018.2.6.3

Е. А. Ковригина

Некоторые архаические лексико-семантические особенности говоров архангельского региона (на материале единиц семантического поля 'БОЛЕЗНЬ')

В.А. Плунгян отмечает, что «постоянное изменение языка является одной из существенных особенностей его функционирования» и «полное описание языка должно учиты-